

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Хакимова Г.А., Захарова С.А. Метафорические термины как источник обогащения ветеринарной терминосистемы в немецком языке // Филология: научные исследования. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.6.70929 EDN: JBPBDL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70929

Метафорические термины как источник обогащения ветеринарной терминосистемы в немецком языке

Хакимова Гюльнара Ансаровна

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра иностранных и русского языков; Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К. И. Скрябина

109472, Россия, г. Москва, ул. Акад. Скрябина, 23

✉ g.khakimowa@yandex.ru

Захарова Светлана Алексеевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных и русского языков; Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К. И. Скрябина

109472, Россия, г. Москва, ул. Академика Скрябина, 23

✉ s.zakharova77@gmail.com

[Статья из рубрики "Язык"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.6.70929

EDN:

JBPBDL

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2024

Дата публикации:

06-06-2024

Аннотация: Объектом исследования являются термины-метафоры в ветеринарной терминосистеме в современном немецком языке. Рассматриваются процессы метафоризации ветеринарной лексики как один из источников формирования

терминологии, описывается роль метафоры в ветеринарном дискурсе с точки зрения когнитивного подхода; проводится анализ ветеринарных метафор в семантическом, структурном и этимологическом отношениях. В семантическом отношении термины-метафоры ветеринарной терминосистемы авторами были объединены в 5 тематических группах, а именно, «Части тела животного», «Заболевания, их симптомы и патологии», «Животные и живые организмы», «Ветеринарный инструментарий и лекарственные препараты» и «Диагностические и лечебные мероприятия». Были выявлены такие виды метафорического переноса как по сходству формы и внешнего вида, по сходству функций, по сходству производимого впечатления, по сходству местоположения и по сходству в способе представления действий. Основными методами исследования, обусловленными его целью, являются семантический, структурно-функциональный, метод лингвистического наблюдения и описания, кроме того, использованы элементы количественного анализа. Материалом для анализа послужили метафорические термины в области ветеринарии, взятые из «Немецко-русского ветеринарного словаря» В. А. Бесхлебнова, а также ветеринарного лексикона на немецком языке. К основным выводам проведенного исследования относится то, что в структурном отношении наиболее продуктивной словообразовательной моделью среди ветеринарных терминов-метафор являются детерминативные композиты, далее по убыванию следуют терминологические словосочетания, подразделяющиеся на атрибутивные, генитивные, атрибутивно-генитивные и препозициональные, менее продуктивными являются производные метафоры и выявлены единичные случаи однословных метафор. С этимологической точки зрения в ветеринарной терминосистеме представлены термины-метафоры в основном немецкого происхождения, заимствования из других языков встречаются в небольшом количестве. Метафорические термины прочно укореняются в ветеринарном дискурсе, являясь одним из источников пополнения ветеринарной терминологии. Метафоризация ветеринарной лексики в немецком языке создает семантически одноплановое значение термина, лишённое оценочного элемента и обобщенно отражающее реальные связи предметов, что отвечает требованиям, предъявляемым к термину, и поэтому способствует распространенности и продуктивности данного способа терминообразования.

Ключевые слова:

термин-метафора, метафорический перенос, ветеринарная терминосистема, ветеринарный дискурс, немецкий язык, терминообразование, метафоризация, детерминативные композиты, терминологические словосочетания, термин-гибрид

Настоящее исследование посвящено рассмотрению концептуальных метафор зооморфного свойства как моделей образного переноса. Метафора является сложнейшим, не изученным до конца явлением. Это универсальное речевое средство пронизывает все сферы жизни человека. Метафоризация относится к семантическому способу словообразования и предполагает расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств. Мы обратились к проблеме метафорической номинации с целью осмысления и систематизации процессов метафоризации в ветеринарном дискурсе на основе определения ее потенциала как источника обогащения ветеринарной терминосистемы в немецком языке, выявления тематических групп метафорических терминов в области ветеринарии, видов метафорического переноса, наиболее продуктивных типов метафорических терминов в структурном, морфологическом и этимологическом

отношениях.

Объектом нашего исследования являются термины-метафоры, употребляющиеся в современном немецком языке в области ветеринарии. Корпус метафорических ветеринарных терминов составил 1426 номинаций. Основными методами исследования, обусловленными его целью, являются семантический, структурно-функциональный, метод лингвистического наблюдения и описания, кроме того, использованы элементы количественного анализа. Материалом для анализа послужили метафорические термины в области ветеринарии, взятые из «Немецко-русского ветеринарного словаря (с указателем русских терминов)» В. А. Бесхлебнова (М., 1996) [\[11\]](#), а также ветеринарного лексикона на немецком языке (Wiesner E., Ribbeck R. Lexikon der Veterinärmedizin. 4., völlig neu bearb. Aufl. Stuttgart: Enke im Hippokrates Verlag GmbH, 2000) [\[21\]](#).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют публикации отечественных и зарубежных лингвистов. Исследованию вопросов связи языка и мышления в метафоре и «концептуальных метафор» посвящены труды Дж. Лакоффа и Д. Джонсона. Попытки типологизации метафорических моделей были предприняты в работах ряда ученых (В. Г. Гак, Г. Н. Складарская, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, С. С. Гусев, В. И. Шувалов, В. К. Приходько, Л. Г. Юсупова). Описание теории когнитивной метафоры и ее функций дано у В. К. Харченко. Выявлению взаимосвязи концепта как ключевой точки, связывающей когнитивную сферу человека и его языковую деятельность, и слова (или группы слов) посвящена работа И. А. Стернина. Н. А. Мишанкина в своей монографии освещает фундаментальные принципы когнитивно-дискурсивного подхода к научной метафоре, выделив и обосновав общие закономерности метафорического моделирования научного дискурса. Роль метафорического моделирования в научном дискурсе освещена также в работах Н. М. Наер, Е. О. Опариной, Э. А. Лапина.

Одна из самых известных в современной лингвистике теорий метафоры, получившая название когнитивная теория метафоры, была предложена американскими исследователями Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Ученые выдвинули положение, в соответствии с которым частные языковые выражения, воспринимающиеся как иносказание, т. е. описание одной сферы опыта в терминах другой, являются продуктом системного соответствия между семантическими полями (conceptual domains). Комплексы таких соответствий они называли «концептуальными метафорами» или «метафорическими концептами» (conceptual metaphor) [\[3, с. 28\]](#). Суть метафоры, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, – это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [\[3, с. 27\]](#). Ученые различают три основные группы концептуальных метафор: *ориентационные*, опирающиеся на архетипические пространственные оппозиции, *онтологические*, которые представляют события, деятельность, эмоции, мысли и т.п. в терминах физических сущностей, и *структурные*, представляющие собой проекцию когнитивной структуры одной сущности на другую [\[3, с. 35, 49, 97\]](#).

В. Г. Гак предлагает различать с точки зрения соотношения формы и значения два типа метафоры: полную, при которой формирование переносного значения не связано ни с какими изменениями структуры слова, и частичную, когда образование нового значения связано с морфологическим изменением слова, с добавлением аффиксов к основе, используемой в переносном значении. В плане содержания типология метафор включает, по В. Г. Гаку, два аспекта: а) степень метафоричности и структурно-

семантические типы единиц; б) типы метафорических переносов [\[4, с. 13-14\]](#). В вопросе типологизации метафор ученый делает замечание, что «при метафоризации не следует обязательно искать общих схем, свойственных словарным определениям двух слов. Здесь речь идет скорее об общих ассоциациях, зачастую трудно определимых, ибо метафора зарождается на базе расплывчатых понятий, которыми оперирует человеческое подсознание» [\[4, с. 15\]](#).

Н. Д. Арутюнова выделяет предикатную и идентифицирующую метафору. В случае идентифицирующей метафоры семантический процесс сводится к замене одного дескриптивного (многопризнакового) значения другим. Метафорический перенос в данном случае обычно опирается на сходство предметов по какому-либо внешнему, очевидному признаку. Что касается процесса метафоризации предикатного значения, то по Н. Д. Арутюновой, он сводится к присвоению объектам «чужих» признаков, т. е. признаков, свойств и состояний, принадлежащих другому классу объектов или относящихся к другому аспекту данного класса. Ученый различает номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую метафору [\[5, с. 333, 335, 340\]](#).

В. Н. Телия считает, что метафора как одно из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований обладает свойством «навязывать» говорящим на данном языке специфичный взгляд на мир [\[6, с. 134-135\]](#). Ученый делит метафоры на идентифицирующие, концептуальные и образные. Спецификой идентифицирующих метафор с дескриптивным (конкретным) типом значения, является сходство их обозначаемого и того образа, который становится этимологической внутренней формой метафорического значения. Концептуальные метафоры приводят к формированию абстрактного значения. Под образными метафорами В. Н. Телия понимает оценочные и оценочно-экспрессивные метафоры [\[6, с. 141-144\]](#).

К трем известным метафорическим моделям Дж. Лакоффа и М. Джонсона Л. Г. Юсупова добавляет инвариантно-кластерную модель образования метафор, основанную на потенциальных семантических компонентах, в том числе антропоморфического характера. С их помощью осуществляются метафорическая концептуализация и категоризация мира и самого человека в нем [\[7, с. 112\]](#).

В. И. Шувалов выделяет три основные категории метафор: инновативные, конвенциональные и лексикализованные или латентные. [\[8, с. 14\]](#). В первых двух случаях, как правило, требуется релевантная контекстная информация, погружение в дискурс; напротив, для латентной метафоры, являющейся самостоятельным и самодостаточным элементом вокабуляра, контекст не обязателен. [\[8, с. 168; 9, с. 150-151\]](#).

В. К. Приходько, положив в основу классификации критерий соотнесённости нормы и отступления от нормы, различает языковые метафоры, т. е. «узуальное значение многозначного слова, зафиксированное в толковых словарях», и речевые, т. е. «окказиональные значения, которые ещё не вошли в узус и могут впоследствии не стать узуальными в силу их закреплённости за конкретным контекстом, а также из-за отсутствия потребности в них при повседневном общении». Речевые метафоры ученый делит дальше на традиционные поэтические метафоры и индивидуально-авторские, среди которых исследователь выделяет сквозные (используемые во многих произведениях одного автора) и уникальные [\[10, с. 117-118\]](#).

В. К. Харченко предлагает достаточно подробную классификацию функций метафор: номинативную, информативную, мнемоническую, стилеобразующую, текстообразующую,

жанрообразующую [\[11, с. 12-25\]](#). Одной из функций метафоры В. К. Харченко называет эвристическую, проявляющуюся в ее использовании в научных текстах, поскольку научный стиль речи нуждается в художественном сравнении, образе. Рождение термина, по мнению исследователя, начинается с метафоры [\[11, с. 29\]](#). Помимо этого, исследователь выделяет также объяснительную, эмоционально-оценочную, этическую, аутосуггестивную, конспирирующую, игровую и ритуальную функции метафоры [\[11, с. 39, 64, 67, 74, 77\]](#).

Поскольку наше исследование посвящено изучению метафоризации в ветеринарной терминологии, считаем целесообразным отследить научный дискурс о правомочности использования метафорических номинаций в специальных текстах. Проникновение метафоры в научный дискурс зачастую вызывает у лингвистов обоснованные протесты. Н. А. Мишанкина в монографии развенчивает распространенное до недавнего времени в лингвистике предвзятое отношение к научной метафоре. По мнению исследователя, метафора занимает центральное положение в системе когнитивных моделей, так как основывается на идентифицирующих моделях и участвует в формировании более крупных интегрирующих моделей (ментальные пространства, картины мира). Именно эти свойства обуславливают значимость метафорических моделей в формировании научного дискурса [\[12, с. 55\]](#). Научный дискурс моделируется посредством метафорической концептуализации, которая охватывает все уровни научной деятельности, среди прочего, участвует в терминообразовании. В терминосистемах активно действует метафорическое терминообразование, и при этом метафорические термины, уже давно функционирующие в системе той или иной науки, утрачивают свою «живую» метафоричность, переходя на уровень онтологизированного знания [\[12, с. 229\]](#). Исследователь приходит к выводу, что метафора, будучи компактной и в то же время информационно емкой моделью интегрирующего типа, активно функционирует в сфере человеческого познания в целом и научного в частности. [\[12, с. 266\]](#).

С. С. Гусев указывает на важное свойство метафорической модели в научном познании переносить структуры уже имеющегося знания, опыта на новые неизвестные фрагменты действительности, ее гносеологическую ценность и эвристический характер [\[4, с. 125\]](#). Раскрывая потенциал метафоры в языке науки, ученый пишет, что, метафора создает контекст «как если бы» совпадения сопоставляемых объектов, в котором главное значение приобретает фиксация специфических особенностей взаимодействия различных способов отражений сопоставляемых объектов [\[4, с. 123\]](#). В другой работе ученый указывает на огромный потенциал метафор, говоря, что использование метафор объясняется не интеллектуальным бессилием человека, а тем, что они имеют способность служить средством получения нового знания, генерируя мощное ассоциативное поле с помощью ограниченного диапазона средств выразительности, в частности образов или символов [\[13, с. 11\]](#).

А. В. Суперанская оправдывает присутствие метафоризации в научном дискурсе, говоря, что образность может быть использована в терминологической номинации для особой мотивировки термина, для показа его соотношения с другими терминами, а также именуемых вещей друг с другом. Благодаря своей наглядности, метафора помогает понять и объяснить многие факты изначально не очевидные, создавая ассоциации по форме, цвету, фактуре, размеру и т. д. Метафора дает перенос значения по сходству, в результате чего два предмета, абсолютно разных по своему происхождению и назначению, сближаются на основе какой-либо черты, обычно внешней по отношению к

ним обоим [\[14, с. 93\]](#).

Е. О. Опарина, отдавая должное большому количеству калек в сфере научной метафоры в силу отсутствия у них коннотаций, объясняет необходимость метафоры в языке науки, с одной стороны, широким кругом понятий и явлений, а с другой стороны, недостаточным инвентарем имеющихся языковых средств, в силу чего возникает необходимость заполнения лакун в целых направлениях в научных исследованиях. Присутствие метафоризации в научном дискурсе ученый оправдывает важнейшим свойством метафоры в науке наряду с системностью – это «богатством ассоциаций» аналогий для номинации научных явлений и процессов, позволяющим прогнозировать качества исследуемого объекта [\[4, с. 74-75\]](#).

На обоснованное использование метафоры в научном дискурсе с целью закрытия языковых лакун указывает также Л. Г. Юсупова, говоря, что «появление метафоры всегда является в какой-то степени выходом из в чем-то безвыходной ситуации (когда контекст «требуется» соответствующей номинации с тем, чтобы не образовывались ненужные лакуны, препятствующие коммуникации) при неконгруэнтности уподобляемых предметов, объектов и явлений» [\[7, с. 155-156\]](#).

В. И. Шувалов соглашается с предыдущими исследователями, говоря, что в научном дискурсе появление метафор, лишенных, как правило, экспрессии и носящих концептуальный характер, наиболее вероятно в тех сферах, где важность проблематики сочетается с недостаточностью знаний, причем впоследствии возникшая на инициальной стадии исследования метафора может быть либо отброшена как нерелевантная, либо быть трансформирована в четкую и верифицируемую научную модель [\[9, с. 198\]](#).

Э. А. Лапина отмечает, что отличительной чертой метафоры в языке науки является то, что она выступает в качестве первичного наименования обозначаемого объекта по той причине, что другого названия у него нет. Имея своим источником естественный язык, термины-метафоры покидают естественный язык и становятся искусственными концептуальными знаками в языке другого функционального стиля. Метафоризация в языке науки – это семантический процесс выбора наименования на основе предметного, признакового или функционального сходства двух гетерогенных объектов [\[4, с. 137\]](#).

На важную роль метафоризации в специальных языках для номинации предметов и научных явлений указывает Н. М. Наер. Ученый ссылается на типологизацию метафор Пелька, согласно которому метафорический перенос происходит по форме, функциям, движению и местоположению, а также Бранда, который классифицирует метафоры по сфере заимствования и типу аналогии. Образность метафорических обозначений, используемых в языке науки, исчезает, а экспрессивно-эмоциональные коннотации уменьшаются [\[15, с. 106-107\]](#).

Обзор научных публикаций показывает, что исследователи едины во мнении, что метафора заслуженно заняла свою нишу в научном дискурсе, отражая в терминологии определённую языковую картину мира.

Метафоризацию в пределах разных лексических групп изучают в своих работах Ю. Ю. Тимкина, М. В., А. В. Балахонов и др. – в медицинской терминологии, Е. В. Бекишева – непосредственно в клинической терминологии, В. И. Шувалов – в немецком поэтическом дискурсе, работа В. К. Харченко посвящена зооморфизмам, Н. Г. Складневская, С. Б. Козинец исследуют зоонимы, О. В. Мерзликина – зооморфные метафоры по теме «домашний скот» в русском и галисийском языках, С. А. Захарова – земледельческую

метафору в современном русском языке [\[16\]](#).

Так, Ю. Ю. Тимкина предлагает выделять общие (общенаучные), базовые, подразделяемые исследователем на три группы номинаций: медицинские; анатомия человека и животного; биологические, и собственные (узкоспециальные) термины в области ветеринарии. К собственным терминам исследователь относит, в частности, эпонимические наименования и термины, содержащие название животного, к которому относится та или иная патология [\[17, с. 157\]](#).

В работе Е. В. Бекишевой о метафоризации в клинической терминологии метафора рассматривается с точки зрения ее существенной важности для научного языка и познания как инструмент кодирования научной картины мира с помощью лексики разговорного языка. Исследователь изучает аспекты метафорического словообразования на примере названий симптомов и синдромов болезней и предлагает типологию сравнения с представителями животного мира, с предметами и явлениями окружающего мира в статике или динамике и их признаками, с представителями растительного мира, с качествами, присущими определенному лицу, мифологическому или литературному герою, с социальными отношениями, с качествами, присущими человеку, с пищевыми продуктами и другими веществами, со строительными сооружениями, с различными явлениями природы, с функциями, присущими другим группам предметов (Бекишева, Е. В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии / 10.02.19 – теория языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 2007. 48 с., с. 18-19).

В. И. Шувалов выявил в немецком поэтическом дискурсе шесть основных типов моделей метафор: предикативные, атрибутивные, композиционные метафоры (детерминативные композиты), генитивные, глагольные и препозициональные метафоры. [\[8, с. 168; 28, с. 150-151\]](#). Исследователь считает, что на данном этапе развития современного немецкого языка наиболее популярными и распространенными являются медицинские, театральные и спортивные метафоры, оттеснившие техническую и военную метафорику [\[9, с. 193\]](#).

С. Б. Козинец в своей работе о зоонимах пишет, что они в подавляющем большинстве случаев служат в образном употреблении для характеристики человека (его внешности, качеств характера, особенностей поведения, социального статуса). По мнению исследователя, анималистические метафоры обладают меньшим образным потенциалом, чем сравнения, поскольку называют предмет, признак или действие напрямую, актуализируя определенные семы. [\[18, с. 254-255\]](#).

А. В. Балахонов и др. рассматривают названия животных, которые используются для характеристики человека в состоянии здоровья и болезни в подязыке медицины. Исследователи относят медицинские метафоры к образной номинации. В данном случае перенос из сферы «животное» направлен на сферу «человек» [\[19, с. 26\]](#).

О. В. Мерзликина проводит сравнительно-сопоставительное изучение зооморфных метафорических номинаций с точки зрения лингвокультурологии, анализируя характеристики домашних животных, их образа жизни и окружения в русском и галисийском языках. Изучение зооморфных метафор, по мнению исследователя, представляет интерес, поскольку в зоонимах закодирована культура народа, его психологические, социальные и ментальные черты. По О. В. Мерзликиной, в зооморфной метафоре какой-либо признак животного является сферой-источником, а человек выступает в качестве сферы-мишени метафорического уподобления. Зооморфная

метафора, таким образом, является когнитивной проекцией «образа» животного на характеристику человека или реалий окружающей действительности. [\[20, с. 115-116\]](#).

Ветеринарная терминосистема, являющаяся, с одной стороны, частью медицинской терминологии, что обусловлено единством учения о болезнях людей и животных, а с другой стороны, имеющая свою специфику, связанную с объективным различием организмов человека и животного и протекающих в этих организмах патологических процессов, достаточно динамично развивается, вследствие чего возникает необходимость номинации новейших явлений, процессов, методов лечения с использованием, в том числе, метафоризации. Метафорические термины широко представлены в ветеринарии и их изучению посвящены работы ряда исследователей (Е. А. Абросимова [\[21\]](#), Ю. Г. Рожков, Л. В. Ягенич).

Так, Е. А. Абросимова рассматривает метафоризацию в мире растений в ветеринарной клинической терминологии. Исследователь выделяет две метафорические модели со сферой-источником «растение»: «патология – это растение» и «больной организм – это растение», а также приходит к выводу, что в клинической терминологии основными сферами метафоризации оказываются сам патологический процесс (болезнь) и организм, подверженный этому процессу. Фреймо-слотовая структура выявленных исследователем моделей включает три фрейма: «жизненный цикл растения», «части растения», «разновидности растений» [\[22, с. 10\]](#).

Ю. Г. Рожков изучает структурно-семантические особенности терминов ветеринарной медицины и наиболее продуктивные способы ее пополнения. Если в прошлом образование новых ветеринарных терминов, по мнению автора, в основном происходило с помощью греко-латинских словообразовательных компонентов, то в настоящее время преобладает синтаксический метод – образование терминологических соединений, которые впоследствии превращаются в сокращение [\[23, с. 13\]](#).

Л. В. Ягенич в своей статье выделяет в ветеринарной терминологии на примере английского языка три группы терминов: ветеринарные, анатомические и биологические. Отдавая дань латинскому языку, употребление которого в ветеринарном дискурсе является значимым и востребованным, автор выделяет также термины-эпонимы и термины-аббревиатуры, способствующие обогащению ветеринарной медицины и позволяющие при минимальном изложении в письменной форме передать максимально точно и исчерпывающе содержание [\[24, с. 347\]](#).

Перейдем к рассмотрению корпуса метафорических терминов в ветеринарной терминосистеме в немецком языке, который составил 1426 лексических единиц (далее – ЛЕ). В соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в основе метафоры, все метафоры ветеринарной терминосистемы мы объединили в 5 тематических групп.

1) В первую, самую многочисленную, тематическую группу «Части тела животного» вошли терминологические номинации, обозначающие внешние части тела и внутренние органы животных. Выборка составила 674 ЛЕ, что составляет 47,2% от всего корпуса терминологических метафор. Это свидетельствует об актуальности для ветеринарной терминологии переноса на основании внешнего сходства (по таким признакам объекта как форма, размер, пропорции, структура органа), например: в основе термина-метафоры *der Blättermagen* – книжка (отдел многокамерного желудка жвачных) (буквально (далее: букв.): листья + желудок) лежит уподобление листьев книги желудку

сельскохозяйственного животного. Здесь мы имеем дело со сравнением образов книги с листьями и желудка жвачного животного. Приведем другой пример. В основе метафоризации термина *der Ringknorpel* – перстневидный хрящ (букв.: кольцо + хрящ) – лежит внешнее сходство органа животного с кольцом. Наиболее употребительными составными компонентами композитных терминов этой группы являются следующие части тел или органы животных: *das Bein* (кость; нога – 59 ЛЕ), *das Horn* (рог – 42 ЛЕ), *der Kopf* (голова – 33 ЛЕ), *das Gelenk* (сустав – 30 ЛЕ), *die Sohle* (подошва, копыто – 28 ЛЕ), *der Kamm* (гребень, гребешок – 28 ЛЕ), *die Haube* (сетка – отдел четырёхкамерного желудка жвачных животных – 26 ЛЕ), *die Nase* (нос – 23 ЛЕ), *der Pansen* (рубец – 22 ЛЕ), *der Hals* (шея – 18 ЛЕ), *die Zitze* (сосок – 18 ЛЕ), *das Ohr* (ухо – 17 ЛЕ), *die Klaue* (коготь, копыто – 17 ЛЕ), *der Magen* (желудок – 16 ЛЕ), *der Huf* (копыто – 16 ЛЕ), *die Zunge* (язык – 16 ЛЕ), *der Schwanz* (хвост – 14 ЛЕ), *das Haar* (волосы, шерсть – 13 ЛЕ). Менее частотными компонентами являются лексические единицы: *das Herz* (сердце – 9 ЛЕ), *das Knie* (колено – 9 ЛЕ), *das Maul* (рот, пасть – 9 ЛЕ), *der Schlund* (глотка, зев, пищевод – 9 ЛЕ), *der Strich* (сосок – 9 ЛЕ), *die Hand* (запястье – 8 ЛЕ), *die Niere* (почка – 6 ЛЕ), *der Darm* (кишка – 6 ЛЕ), *das Euter* (вымя – 6 ЛЕ), *der Knorpel* (хрящ – 6 ЛЕ), *die Lungen* (легкие – 6 ЛЕ), *die Kiemen* (жабры – 6 ЛЕ), *der Schädel* (череп – 5 ЛЕ), *das Auge* (глаз – 5 ЛЕ), *die Brust* (грудь – 5 ЛЕ), *die Gebärmutter* (матка – 5 ЛЕ), *das Gehirn* (мозг – 5 ЛЕ), *das Hirn* (мозги – 5 ЛЕ), *die Leber* (печень – 5 ЛЕ), *der Hoden* (яичко, семенник – 4 ЛЕ), *der Rachen* (глотка, зев – 4 ЛЕ), *die Rippe* (ребро – 4 ЛЕ), *das Genick* (затылок – 2 ЛЕ), *die Ferse* (пятка – 1 ЛЕ). На способность к метафоризации лексических единиц данной тематической группы, не соотносимые обычно с частями тела человека (крыло, хвост, щупальца и т. п.), указывает также в своем исследовании Г. Н. Складневская [\[25, с. 98\]](#).

Согласимся с М. Д. Степановой в том, что многие ветеринарные термины представляют собой частичные или полные метафоры [\[26, с. 129-130\]](#). Так, наименования внешних частей тела или внутренних органов животных, выступающие составными компонентами композитных терминов, могут употребляться как в прямом значении, так и иметь метафорический перенос. Проиллюстрируем на примерах. Компонентами термина *die Backentasche* (защечный мешок (у грызунов)) являются слова *die Backe* («щека»), употребленное в прямом значении, и *die Tasche* (сумка), придающее термину метафорический перенос по сходству формы. А в композитном термине *der Fesselkopf* (путовый сустав), состоящем из слов *der Fessel* (щиколотка, лодыжка) и *der Kopf* (голова, головка), последнее имеет метафорический перенос по сходству внешнего вида. Как показывает анализ языкового материала, чаще всего метафорически переосмысливается второй компонент, в противоположность свойству, которым обладает большинство определительных сложных слов, не указывают на класс понятий, к которым принадлежат соответствующие более узкие понятия, а называют предметы, на которые похожи данные части тела или органы животных; так, например, в сложных словах *der Augapfel* (глазное яблоко) второй компонент *Apfel* позволяет ассоциировать данную часть глаза с яблоком, *der Ballenkissen* (подушка мякиша) – *Kissen* – метафорический перенос данной части лапы животного на подушку, *der Brustsack* (грудной воздухоносный мешок (у птиц)) – *Sack* – схожесть с мешком, *der Euterspiegel* (гладкая поверхность вымени) – *Spiegel* – сравнение гладкой поверхности органа с зеркалом. Что же касается первых компонентов этих слов, то они возвращают нас к реальной номинации определенной части тела или внутреннего органа животных. Но и первый компонент композитного термина может употребляться в переносном смысле, в то время как второй компонент может иметь обычное обобщающее значение, например, *die Fassbeine* – О-образная постановка конечностей (букв.: бочка + ноги), *der Geschirrrdruck* – нагнет (наминка) от сбруи (в коневодстве) (букв.: посуда + давление), *die Knopfkannüle*

– пуговчатая канюля (букв.: пуговица + канюля), *die Korridorkrankheit* – тейлериоз крупного рогатого скота (букв.: коридор, проход + болезнь). Третьей, достаточно редкой в ветеринарной терминосистеме, разновидностью является случай, когда оба компонента сложного слова имеют метафорический перенос, т. е. переосмысливается все соединение в целом, оно как бы имеет два значения – прямое и переносное, например: *der Schwalbenschwanz* – цапфа (букв.: ласточкин хвост), *das Kronenfleisch* – диафрагма (букв.: крона, вершина, гребень, венчик + мясо).

2) Второй по продуктивности является тематическая группа «Заболевания, их симптомы и патологии», что означает, что в качестве источников метафоризации в ветеринарной терминологии достаточно активно функционируют различные симптомы болезней, пороки, дефекты, аномалии, патологии и обозначение воспалительного процесса. В этой группе выявлено 499 ЛЕ, что составило 35% от всего корпуса метафорических терминов, например: *die Affenlücke* (букв.: обезьяна + брешь, промежуток, пробел) – диастема, *die Hamflut* (букв.: моча + поток, потоп, наводнение) – полиурия, *die Backensteinblattern* (букв.: щека + камень + оспа) – кирпичная оспа, рожистая крапивная лихорадка (у свиней), *die Kronengelenkschale* (букв.: корона + сустав + чаша; оболочка, скорлупа) – хронический периаартрит венечного сустава, «обруч».

3) В третьей группе зооморфных метафор «Животные и живые организмы» все метафорические номинации распределяются на пять подгрупп, выделяемые в соответствии с обозначением видов животных, их внешнего вида, функций, животных с патологиями и продуктов их жизнедеятельности. Выявлено 167 терминов (11,7%), которые обозначают:

а) наименования животных и живых организмов – 48 ЛЕ (3,4%), например: *die Hakenwürmer* (букв.: мотыга, кирка + черви, гельминты) – анкилостоматиды, кривоголовки, *die Helmbiene* (букв.: шлем, каска + пчела) – трутень;

б) название функции животного / живого организма – 46 ЛЕ (3,2%), например: *die Killerzellen* (букв.: убийца + клетки) – клетки-убийцы (в иммунологии), *die Königinpuppe* (букв.: королева + кукла) – куколка матки (пчелы). По мнению А. А. Реформатского, функциональный перенос имеет много общего с метафорой, так как он основан на сходстве, однако все же отличен от нее и имеет свое особое место в полисемии. Главное отличие метафоры от переноса по функции состоит в том, что метафорический перенос основан на сходстве материальной характеристики: на цвете, форме, характере «зримых» движений, т. е. на совокупности непосредственно воспринимаемых органами чувств сходств того, с чего переносится название, на то, куда это название переносится. При функциональном переносе общность не опирается на чисто материальное сходство: вещи могут быть совершенно разными и по форме и по цвету и т. д., объединяет их общность функции [\[27, с. 84\]](#).

в) номинации продуктов жизнедеятельности и средств воспроизводства животных – 34 ЛЕ (2,4%), например: *das Bienenbrot* (букв.: пчела + хлеб) – перга, *das Darmpech* (букв.: кишечник + невезение; деготь, смола) – первородный кал, меконий, *die Geißbohne* (букв.: коза + фасоль, боб) – козий помёт;

г) описание внешнего вида животного (характерные внешние признаки) – 23 ЛЕ (1,6%), например: *das Alterskleid* (букв.: возраст + платье, одяние) – оперение взрослых особей, *die Fassbeine* (букв.: бочка + ноги) – О-образная постановка конечностей (сближенность скакательных суставов);

д) название животных с патологиями / аномалиями – 16 ЛЕ (1,1%), например: *das*

Dickhalsferkel (букв.: толстая шея + поросенок) – поросенок, пораженный зубной болезнью, *der Eichelspießer* (букв.: желудь, головка, трёфы + обыватель, мещанин) – молодой олень со слабо развитыми рогами, молодой олень с рогами-шпильками.

4) В четвертую группу «Ветеринарный инструментарий и лекарственные препараты» вошли термины, обозначающие различные инструменты, применяемые в ветеринарии, лекарства и предметы. Группа включает в себя 55 ЛЕ (3,9%): *das Gehäuse* (букв.: корпус, футляр, камера) – раковина (у моллюсков), *die Vaginalstube* (букв.: вагинальный + комната, изба, горница) – влагиальное зеркало, *der Beißkorb* (букв.: основа глагола *beißen* – кусать + корзина, короб) – намордник.

5) В пятую группу «Диагностические и лечебные мероприятия» вошли термины, обозначающие различные мероприятия по диагностике и лечению животных – 31 ЛЕ (2,2%), например: *die Eutertoilette* (букв.: вымя + туалет) – туалет вымени, *die Feindesinfektion* (букв.: враг + инфекция) – дезинфекция рук, операционного поля и хирургического инструментария.

С точки зрения семантико-сопоставительного анализа метафорических терминов в рассматриваемой терминосистеме нам удалось выявить следующие виды метафорического переноса:

а) по сходству формы и внешнего вида – 1095 ЛЕ (76,8%), например, *die Fuchslende* – очень узкая («лисья») поясница (порок экстерьера в коневодстве); *die Habichtsbust* – ястребиная грудь (при описании экстерьера лошади); *das Mopsgezicht* – мопсовидность (несходство формы костей лицевого черепа при атрофическом рините свиней); *die Ochsenpalte* – воловий расщеп (экстерьерный порок копыта в коневодстве). Приведенные нами примеры употребления терминов-метафор позволяют нам согласиться с мнением других исследователей анималистических метафор, таких как С. Б. Козинец, И. А. Стернин [28, с. 255-256; 21, с. 115], опровергающих утверждение Н. Г. Складневской о том, что в зоонимах могут быть метафорические переносы из сферы «животное», направленные только на сферу «человек» и нет оснований говорить о метафоризации типа «животное» → «животное» [25, с. 90]. В нашем случае речь идет не об описании качеств человека, а о внешнем виде, экстерьере животных. Соответственно, зооморфные характеристики могут быть направлены не только на человека, но и на другое животное, таким образом переосмысливаясь в рамках своего же лексического поля: «животное» → «животное». Поэтому мы склонны считать возможным метафорический перенос наименования внутри тематической группы «животные».

б) По сходству функций – 163 ЛЕ (11,4%), например, *das Pflegevolk* – семья-воспитательница матки, семья-нянька (в пчеловодстве), *die Parfumranzigkeit* – приторный запах (при отравлении плесневыми грибами), *das Schambein* – лонная (лобковая) кость.

в) По сходству производимого впечатления – 85 ЛЕ (6%), например, *die Bärentatzigkeit* – косолапость (порок постава конечностей в коневодстве), *das Leineweben* – «ткачество» (переступание грудными конечностями и покачивание головой – стойловый порок).

г) По сходству местоположения – 82 ЛЕ (5,8%), например, *die Lungenwurzel* – корень лёгкого, *der Gebärmuttergrund* – дно матки.

д) По сходству в способе представления действий – 1 ЛЕ, например, *das Alles-rein-alles-raus-Prinzip* – принцип «все-занято, все-пусто» (одновременное заполнение фермы промышленного типа партией животных и одновременное

освобождение помещения после завершения срока их содержания).

При рассмотрении ветеринарных терминов-метафор в структурном отношении было выявлено следующее. Наиболее многочисленную словообразовательную модель представляют собой детерминативные композиты, являющиеся полносложными терминологическими единицами. В Грамматике Дуден [29, S. 401, 420; 30, S. 716], в работах В. Фляйшер и И. Барц [31, S. 69, 83] отмечается, что структура сложных слов в немецком языке бинарна, когда сложное слово делится на конstituенты, которые, в свою очередь, могут состоять далее из одной или нескольких основ. Нами выявлено 1276 композитов (89,5%), например, *der Habichtsknorpel* – хрящ на рукоятке грудины у лошади (букв.: ястреб + хрящ), *die Bergweidekrankheit* – инфекционная энтеротоксемия («мягкая почка») овец (букв.: гора + пастбище + болезнь), *die Samtkrankheit* – оодиноз (букв.: бархат + болезнь). Как правило, только одна часть композитных метафорических терминов подвергается метафорическому переосмыслению: это может быть или первый (определятельный) компонент, или второй (определяемый), очень редко, когда оба компонента вместе. К аналогичным выводам приходят и другие исследователи метафорических лексических единиц в немецком языке [9, с. 57-58].

Вторую по продуктивности словообразовательную модель представляют терминологические словосочетания (далее: ТС). Выявлено 75 ТС (5,3%), из них:

- 44 атрибутивных ТС, например, *die grauweiße Steinbrut* – аскаридоз, перистомикоз, перистоз, известковый расплод; *die periartikuläre Schale* – оссифицирующий периартрит; *das biphasische MilCHFieber* – двухволновой менингоэнцефалит;
- 29 генитивных ТС, например, *die Elefantenkrankheit der Rinder* – безноитиоз крупного рогатого скота; *das Kugelherz der Hühner* – энзоотическая сердечная смерть (идиопатическое расширение сердца) кур, круглое (яйцевидное) сердце кур; *die Marmormilzkrankheit der Fasane* – мраморная болезнь селезёнки (геморрагический энтерит) фазанов;
- 1 атрибутивно-генитивное ТС: *die ansteckende Luftsackkrankheit des Geflügels* – респираторный микоплазмоз (инфекционный микоплазмоз, хроническая респираторная болезнь) птиц;
- 1 препозициональное ТС: *die Dreibeinigkeit bei Ferkeln* – перомелия (аномалия развития в виде укороченных конечностей).

Третью группу составляют аффиксальные лексические единицы, образованные в основном при помощи суффиксов. Выявлено 56 аффиксальных терминов-метафор (3,9%), например, *die Arbeiterin* – рабочая пчела; *die Kröte* – 1. «жабка» (костное разрастание в области плечевого сустава), 2. жаба обыкновенная; *die Gabel* – вилообразные рога (оленья); 2. петля (подхвостника) в коневодстве.

В четвертую, наименее продуктивную, группу входят корневые слова. Нами выявлено 19 корневых терминов-метафор (1,3%), например, *die Wand* – стенка, перегородка (букв.: стена), *der Bart* – борода (у птиц) (букв.: борода), *das Blatt* – лопатка (в анатомии) (букв.: лист, листок).

Анализ фактического материала в этимологическом плане позволил выявить, что для образования метафорических терминов используются языковые средства в большей степени немецкого происхождения (82,3%), и в меньшей – иноязычный языковой материал (17,7%), где наиболее продуктивными являются термины греко-латинского

происхождения (14%), а также встречаются слова из европейских языков, а именно, французского, английского, итальянского или испанского происхождения (3,7%). Следует особо отметить, что здесь речь идет о терминах-гибридах, образованных на основе разнообразной сочетаемости компонентов разного происхождения. Это могут быть сложные слова, компонентами которых являются:

- слова немецкого и латинского происхождения, например, *die Psalterschleimhaut* – слизистая оболочка книжки (букв.: псалтырь + слизистая оболочка), *das Puppenstadium* – стадия куколки (у насекомых) (букв.: кукла + стадия);
- слова латинского и немецкого происхождения, например, *der Humeruskopf* – головка плечевой кости (букв.: плечо, плечевая кость + голова);
- слова немецкого и греко-латинского происхождения, например, *die Knötchen- und Enteritis-Kokzidiose* – узелковый кокцидиоз карпов (букв.: узелок + энтерит + кокцидиоз);
- оба компонента сложного слова имеют греко-латинское происхождение, например, *die Kronenphlegmone* – флегмона венчика копыта (букв.: венчик копыта + флегмона);
- слова греческого и немецкого происхождения, например, *der Pankreassaft* – панкреатический сок (букв.: поджелудочная железа + сок);
- слова латинского и французского происхождения, например, *die Uterustrumpete* – маточная труба (букв.: матка + труба),
- слова французского и немецкого происхождения, например, *das Etageeuter* – «ярусное» вымя, вымя с неравномерно развитыми долями (букв.: этаж + вымя);
- слова немецкого и французского происхождения, например, *die Knopfkäule* – пуговчатая канюля (букв.: пуговица + канюля);
- слова немецкого и итальянского происхождения, например, *der Hufbeinkanale* – полукружный канал копытовидной кости (букв.: копытная кость + канал);
- слова итальянского и немецкого происхождения, например, *die Korridorkrankheit* – тейлериоз крупного рогатого скота;
- слова английского и латинского происхождения, например, *der Killerfaktor* – летальный фактор (букв.: убийца + фактор);
- первый компонент сложного слова состоит из конstituентов английского и латинского происхождения, а второй компонент – немецкого происхождения, например, *die Killerinfektionskrankheit* – инфекционная болезнь с летальным исходом (букв.: убийца + инфекция + болезнь);
- слова немецкого и испанского происхождения, например, *die Pansenpumpe* – насос для отсасывания рубцового содержимого (букв.: рубец + насос).

Таким образом, мы можем согласиться с выводами других исследователей, что заимствования не играют в процессе метафоризации решающей роли [\[9, с. 59-60\]](#). Объясняется это, очевидно, тем, что заимствования из других языков менее прозрачны, чем исконная немецкоязычная лексика.

Подытоживая, следует отметить, что в процессах пополнения научных терминологий

принимают активное участие метафорические номинации. Противоречие между тенденцией к образности и экспрессивности, свойственной метафорам, и требованием полного отсутствия экспрессивности, предъявляемым к терминам, снимается в процессе терминологизации. Таким образом, термины-метафоры прочно укореняются в научном дискурсе. Анализ ветеринарных терминов-метафор в немецком языке позволил прийти к следующим выводам. Метафорическая система ветеринарной терминологии достаточно динамична, что проявляется во включении в метафорическое поле результатов развития ветеринарной и других смежных наук. В целом для ветеринарной терминологии в немецком языке характерно доминирование зооморфных метафор, что является вполне логичным, поскольку в центре внимания ветеринарии находится животное. Наиболее частотными источниками метафоризации в ветеринарной терминосистеме являются строение тела животных и болезни. Ветеринарная терминология в немецком языке характеризуется присутствием метафор, с одной стороны, закрывая языковые лакуны, а с другой стороны, умеренно и целесообразно номинируя определенный пласт понятий.

Библиография

1. Бесхлебнов, В. А. Немецко-русский ветеринарный словарь (с указателем русских терминов): Ок. 25000 терминов / Под ред. канд. биол. наук В.А. Бесхлебнова. – М.: РУССО, 1996. 464 с.
2. Wiesner E., Ribbeck R. Lexikon der Veterinärmedizin. 4., völlig neu bearb. Aufl. Stuttgart: Enke im Hippokrates Verlag GmbH, 2000. 1630 S.
3. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры которыми мы живём : перевод с английского / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; общая редакция А. Н. Баранова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. 336 с.
4. Гак, В. Г. и др. Метафора в языке и тексте. / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф, Е. О. Опарина, Т. З. Черданцева, Х. Д. Лезметс, А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева, С. С. Гусев, Э. А. Лапиня, Н. А. Кожевникова, В. В. Петров. – М.: Наука, 1988. 176 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва, 1978. – Т. 37. – № 4. : Серия литературы и языка. С. 333–343.
6. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
7. Юсупова, Л. Г. Антропоморфная семантика английских многозначных существительных: специальность 10.02.04 – германские языки : дисс. ... доктора филологических наук / Юсупова Ляля Гайнуллоевна. – Магнитогорск, 2022. 400 с.
8. Шувалов, В. И. Метафора в лексической системе немецкого языка : специальность 10.02.04 – германские языки : дисс. ... доктора филологических наук / Шувалов Валерий Игоревич. – Москва, 2006. 392 с.
9. Шувалов, В. И. Метафора в лексической системе современного немецкого языка / В. И. Шувалов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. 248 с.
10. Приходько, В. К. Выразительные средства языка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. К. Приходько. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.
11. Харченко, В. К. Функции метафоры. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. 88 с.
12. Мишанкина, Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
13. Гусев, С. С. Наука и метафора / С.С. Гусев. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1984. 152 с.
14. Суперанская, А. В., Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, А. В. Подольская, Н. В. Васильева. Отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом

«ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.

15. Наер, Н. М. Stilistik der deutschen Sprache : Учебное пособие / Н. М. Наер. – Москва: МПГУ, 2015. 256 с.

16. Захарова, С. А. Терминологизация и метафоризация в земледельческой лексике и ее роль в формировании русской картины мира / 10.02.01 – Русский язык: дисс. ... к-та филол. наук. Саратов, 2012. 153 с.

17. Тимкина, Ю. Ю. Классификация ветеринарной терминологии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 156-158.

18. Козинец, С. Б. Зоонимы в образном пространстве языка: метафора, сравнение, фразеологизм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 254-260.

19. Балахонов, А. В. Зоологическая метафора в медицинской терминологии / А. В. Балахонов, Д. И. Панков, Ю. И. Строев, Л. П. Чурилов // Русская речь. 2022. № 6. С. 22–37.

20. Мерзликина, О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 71. С. 114-132.

21. Абросимова, Е. А. Ветеринарный дискурс в зеркале современных научных исследований: систематический обзор / Е. А. Абросимова, С. И. Маджаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 3. С. 751-785.

22. Абросимова, Е. А. Концептуализация мира растений в ветеринарной клинической терминологии // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 6–16.

23. Рожков, Ю. Г. Структурно-семантические особенности терминов ветеринарной медицины // Образовательный процесс. 2019. № 9 (20). С. 12–18.

24. Ягенич, Л. В. К вопросу о классификации терминологии ветеринарной медицины в современном английском языке // Фундаментальная наука вузам. – 2020. № 1. С. 342–351.

25. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.

26. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / Под ред. Т. В. Строевой. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2007. 344 с.

27. Реформатский, А. А. Введение в языкознание: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. Изд-е 5-е, испр. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2018. 536 с.

28. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи // Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 138 с.

29. Duden: in 12 Bdn. 5., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 1995. Bd. 4. Die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache.

30. Duden: in 12 Bdn. 8., überarb. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut AG, 2009. Bd. 4. Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch.

31. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearb. Aufl. Tübingen: Walter de Gruyter, 2012.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена рассмотрению концептуальных метафор зооморфного

свойства как моделей образного переноса. Автор отмечает, и с этим стоит согласиться, что «метафора является сложнейшим, не изученным до конца явлением. Это универсальное речевое средство пронизывает все сферы жизни человека. Метафоризация относится к семантическому способу словообразования и предполагает расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств». Базовые уровни работы конкретизированы: например, «объектом нашего исследования являются термины-метафоры, употребляющиеся в современном немецком языке в области ветеринарии. Корпус метафорических ветеринарных терминов составил 1426 номинаций. Основными методами исследования, обусловленными его целью, являются семантический, структурно-функциональный, метод лингвистического наблюдения и описания, кроме того, использованы элементы количественного анализа», или «теоретико-методологическую основу исследования составляют публикации отечественных и зарубежных лингвистов. Исследованию вопросов связи языка и мышления в метафоре и «концептуальных метафор» посвящены труды Дж. Лакоффа и Д. Джонсона. Попытки типологизации метафорических моделей были предприняты в работах ряда ученых (В. Г. Гак, Г. Н. Складневская, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, С. С. Гусев, В. И. Шувалов, В. К. Приходько, Л. Г. Юсупова)» и т.д. Как видно, методология правомерна, она имеет выдержанно академический вид, противоречий в данной части нет. Считаю, что позиция автора имеет альтернативную направленность, помимо ссылок на авторитеты, дает и версия нововведений. Стиль соотносится с собственно научным типом: например, «одна из самых известных в современной лингвистике теорий метафоры, получившая название когнитивная теория метафоры, была предложена американскими исследователями Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Ученые выдвинули положение, в соответствии с которым частные языковые выражения, воспринимающиеся как иносказание, т. е. описание одной сферы опыта в терминах другой, являются продуктом системного соответствия между семантическими полями (conceptual domains)» и т.д. Цитаты даны в рамках требований: «Н.Д. Арутюнова выделяет предикатную и идентифицирующую метафору. В случае идентифицирующей метафоры семантический процесс сводится к замене одного дескриптивного (многопризнакового) значения другим. Метафорический перенос в данном случае обычно опирается на сходство предметов по какому-либо внешнему, очевидному признаку. Что касается процесса метафоризации предикатного значения, то по Н. Д. Арутюновой, он сводится к присвоению объектам «чужих» признаков, т. е. признаков, свойств и состояний, принадлежащих другому классу объектов или относящихся к другому аспекту данного класса. Ученый различает номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую метафору [5, с. 333, 335, 340]». Думаю, что серьезная правка текста излишня. Работа информативна, целостна, наукоемка; материал можно использовать в ряде дисциплин гуманитарного цикла. Привлекает в работе объемность систематизации данных, причем автор делает это не формально, но с учетом параметрического колебания: «обзор научных публикаций показывает, что исследователи едины во мнении, что метафора заслуженно заняла свою нишу в научном дискурсе, отражая в терминологии определённую языковую картину мира». Нельзя не отметить в работе и реализацию вектора оценочности, именно он создает эффект т.н. конструктивного диалога. Например, «О.В. Мерзликина проводит сравнительно-сопоставительное изучение зооморфных метафорических номинаций с точки зрения лингвокультурологии, анализируя характеристики домашних животных, их образа жизни и окружения в русском и галисийском языках. Изучение зооморфных метафор, по мнению исследователя, представляет интерес, поскольку в зоонимах закодирована культура народа, его психологические, социальные и ментальные черты. По О. В. Мерзликиной, в зооморфной метафоре какой-либо признак животного является сферой-

источником, а человек выступает в качестве сферы-мишени метафорического уподобления». Основной корпус метафорических терминов в ветеринарной терминосистеме в немецком языке составил 1426 лексических единиц. На мой взгляд, объема достаточно, анализ может быть полновесным и объективным. Автор указывает, что «в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в основе метафоры, все метафоры ветеринарной терминосистемы были объединены в 5 тематических групп». Далее дается полновесное описание группы, приводятся примеры, налицо вводится и авторский комментарий: например, «1) В первую, самую многочисленную, тематическую группу «Части тела животного» вошли терминологические номинации, обозначающие внешние части тела и внутренние органы животных. Выборка составила 674 ЛЕ, что составляет 47,2% от всего корпуса терминологических метафор. Это свидетельствует об актуальности для ветеринарной терминологии переноса на основании внешнего сходства (по таким признакам объекта как форма, размер, пропорции, структура органа), например: в основе термина-метафоры *der Blättermagen* – книжка (отдел многокамерного желудка жвачных) (буквально (далее: букв.): листья + желудок) лежит уподобление листьев книги желудку сельскохозяйственного животного...» и т.д. Работа с терминологической лексикой имеет ярко выраженные историко-этимологические приметы, объясняются пути возникновения, появления терминов, также обозначается и способ словообразования: например, « - слова немецкого и латинского происхождения, например, *die Psalterschleimhaut* – слизистая оболочка книжки (букв.: псалтырь + слизистая оболочка), *das Puppenstadium* – стадия куколки (у насекомых) (букв.: кукла + стадия); - слова латинского и немецкого происхождения, например, *der Humeruskopf* – головка плечевой кости (букв.: плечо, плечевая кость + голова); - слова немецкого и греко-латинского происхождения, например, *die Knötchen- und Enteritis-Kokzidiose* – узелковый кокцидиоз карпов (букв.: узелок + энтерит + кокцидиоз)...». Выводы по работе объемны, конструктивны; фактические требования издания учтены, цель достигнута. Указывается в итоге на то, что «в процессах пополнения научных терминологий принимают активное участие метафорические номинации. Противоречие между тенденцией к образности и экспрессивности, свойственной метафорам, и требованием полного отсутствия экспрессивности, предъявляемым к терминам, снимается в процессе терминологизации. Таким образом, термины-метафоры прочно укореняются в научном дискурсе», «наиболее частотными источниками метафоризации в ветеринарной терминосистеме являются строение тела животных и болезни. Ветеринарная терминология в немецком языке характеризуется присутствием метафор, с одной стороны, закрывая языковые лакуны, а с другой стороны, умеренно и целесообразно номинируя определенный пласт понятий». Библиография к работе объемна, ее можно использовать при написании сочинений смежной тематической направленности. Рекомендую статью «Метафорические термины как источник обогащения ветеринарной терминосистемы в немецком языке» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».